

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОГОВОРА О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

© СЕЛЕЗНЕВА Д.А., 2022

СЕЛЕЗНЕВА Дарья Александровна, младший научный сотрудник сектора военно-политического анализа и исследовательских проектов Центра международной безопасности.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (dselezneva@outlook.com), ORCID: 0000-0001-7935-6023

Селезнева Д.А. Проблемы и перспективы Договора о нераспространении ядерного оружия. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2022, № 4, сс. 61-73. DOI: 10.20542/afij-2022-4-61-73

DOI: 10.20542/afij-2022-4-61-73

УДК: 327.7→341.24

Поступила в редакцию 07.11.2022.

После доработки 25.11.2022.

Принята к публикации 12.12.2022.

Первоначально намеченная на весну 2020 г. десятая Обзорная конференция (ОК) по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) проходила с 1 по 26 августа 2022 г. Важное символическое значение конференции заключалось в том, что она должна была проводиться в год 50-летней годовщины вступления в силу ДНЯО и 25-летней годовщины его бессрочного продления. В соответствии со всеобщими ожиданиями, ОК завершилась без принятия итогового документа, однако следует отметить, что государствам-участникам удалось вплотную приблизиться к консенсусу. Камнем преткновения между участниками конференции стала формулировка положений итогового документа, связанных с ситуацией вокруг Запорожской АЭС. Помимо кризисных явлений, преследующих ДНЯО на протяжении долгого периода, воцарению тяжелой атмосферы в ходе десятой ОК способствовал серьезнейший кризис европейской безопасности, подогреваемый событиями, разворачивающимися в настоящее время на Украине и вокруг нее.

Новый обзорный цикл ДНЯО, который начнется в 2023 г. и завершится в 2026 г., вновь бросит вызов странам – участницам Договора и их решимости работать вместе ради достижения общей цели. Сейчас, как никогда ранее, важно сохранить ДНЯО и международный режим ядерного нераспространения от разрушения и заложить основу для будущего сотрудничества, которое будет иметь место после урегулирования украинского кризиса. Для успеха следующего обзорного цикла представляется крайне важным, чтобы государства определенным образом подготовились к следующей встрече в рамках обзорного процесса ДНЯО. В том числе: провели дальнейшие двухсторонние российско-американские переговоры по контролю над вооружениями и стратегической стабильности, восстановили Совместный всеобъемлющий план действий в отношении ядерной программы Ирана и продолжили обсуждение проблемы создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Ключевые слова: Договор о нераспространении ядерного оружия, Обзорная конференция ДНЯО, ядерное разоружение, Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), ракетно-ядерная программа Ирана.

При поддержке: Статья опубликована в рамках проекта “Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество” по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

TREATY ON THE NON-PROLIFERATION OF NUCLEAR WEAPONS: PROBLEMS AND PROSPECTS

Received 07.11.2022. Revised 25.11.2022. Accepted 12.12.2022.

Daria A. SELEZNEVA (dselezneva@outlook.com), ORCID: 0000-0001-7935-6023, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

Originally slated for spring 2020, the Tenth Review Conference of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons took place from August 1 to 26, 2022. The Conference was meant to have an important symbolic significance due to it being initially scheduled to take place in the same year as the 50th anniversary of the entry into force of the NPT and the 25th anniversary of its indefinite extension. As expected, the Review Conference ended without an outcome document, but the states parties came rather close to achieving a consensus. The main obstacle was the wording of the outcome document related to the situation around the Zaporizhzhia NPP. The atmosphere at the Tenth NPT Review Conference was heavy. In addition to ‘chronic’ issues that have plagued the review process for decades, the states parties faced a severe European security crisis fomented by the events in and around Ukraine.

The new 2023-2026 NPT review cycle will once again challenge the NPT member states and their resolve to cooperate and work together towards a common goal. Now, more than perhaps ever, it is important to preserve the NPT and the international non-proliferation regime and lay the groundwork for future cooperation that will take place after the current Ukrainian crisis reaches a settlement. It would be highly beneficial if states prepared certain deliverables in advance of the next NPT members meeting. That could include further negotiations on the US-Russia arms control and strategic stability, the restoration of the Joint Comprehensive Plan of Action on Iranian nuclear program and talks on the establishment of a Middle East Zone Free of Nuclear Weapons and other Weapons of Mass Destruction.

Keywords: Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, NPT Review Conference, nuclear disarmament, Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA), Iran’s nuclear program.

About the author: Daria A. SELEZNEVA, Junior Researcher, Sector of Military-Political Analysis and Research Projects, Center of International Security.

Acknowledgments: The article was prepared within the project ‘Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation’ supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).

26 августа 2022 г. десятая Обзорная конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) завершилась без принятия итогового документа. Консенсуса не удалось достичь в связи с разногласиями в формулировке ряда положений итогового документа, прежде всего тех, что касались Запорожской АЭС.

Изначально планировалось, что десятая ОК ДНЯО состоится в 2020 г.: в год празднования 50-й годовщины со дня вступления в силу Договора и 25-й годовщины со дня его бессрочного продления. На протяжении более полувека с момента его вступления в силу в 1970 г. ДНЯО продолжает оставаться краеугольным камнем глобального режима ядерного нераспространения. Число участников договора на сегодняшний день

насчитывает 191 государство¹. За рамками ДНЯО находятся всего пять государств: Израиль, Индия, Пакистан, КНДР и Южный Судан, что делает его одним из самых всеобъемлющих соглашений по контролю над вооружениями.

Основным механизмом, обеспечивающим оценку выполнения положений ДНЯО и выработкой решений по его укреплению, является обзорный процесс. Начиная с 1975 г. в соответствии с п. 3 ст. VIII договора государства-участники собираются на регулярных обзорных конференциях по рассмотрению действия договора, за организацию и проведение которых отвечает Секретариат Организации Объединенных Наций. Обзорный процесс ДНЯО служит важной площадкой для обмена мнениями между всеми государствами – участниками ДНЯО.

Обзорный процесс ДНЯО состоит из пятилетних циклов². Каждый цикл заканчивается проведением Обзорной конференции, а начиная с 1995 г. он также включает в себя работу Подготовительного комитета (ПК). Этот комитет собирается во второй (Вена), третий (Женева) и четвертый (Нью-Йорк) годы цикла для подготовки очередной конференции. В ходе работы Подготовительного комитета государства-участники проводят дискуссии по темам, относящимся ко всем трем элементам ДНЯО: разоружению, нераспространению и мирному использованию атомной энергии. Председатели трех сессий ПК впоследствии возглавляют главные комитеты ОК, тематика которых соответствует трем элементам ДНЯО. Председатель всей ОК назначается в ходе третьей сессии Подготовительного комитета. В преддверии Обзорной конференции государства-участники имеют право заявить свою позицию по наиболее важным для них проблемам, направив ее в форме рабочего документа в Секретариат ООН. Текст этих документов размещается на официальном портале Управления ООН по вопросам разоружения³. Кроме того, в соответствии с п. 20 Плана действий⁴, принятого в ходе ОК 2010 г., государства-участники обязываются регулярно предоставлять национальные доклады о выполнении своих обязательств по разоружению в соответствии с Планом действий и ст. VI ДНЯО. Тексты докладов также доступны на сайте ООН⁵.

На каждой ОК принимаются усилия по согласованию итогового документа, включающего в себя оценку соблюдения государствами-участниками положений ДНЯО и рекомендации по дальнейшим действиям в области разоружения, нераспространения и мирного использования атомной энергии. Конференции, которые завершаются принятием итогового документа на основе консенсуса (конференции 1980, 1990, 2000 и 2010 гг.), принято считать успешными. Исключение составляет Конференция 1995 г. по рассмотрению действия и продлению ДНЯО, на которой не был согласован итоговый документ, но были приняты три решения. Помимо исторического по своему значению решения о бессрочном продлении ДНЯО, на ней также были приняты: решение об укреплении обзорного процесса Договора, решение о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, а также резолюция по Ближнему Востоку.

Десятая Обзорная конференция стала второй конференцией подряд, завершившейся без принятия итогового документа. В 2015 г. к консенсусу отказались присоединиться Великобритания, Канада и США, в 2022 г. – Россия. Основным камнем преткновения в ходе десятой ОК стала формулировка положений итогового документа, касающихся ситуации вокруг Запорожской АЭС (ЗАЭС) и других объектов гражданской атомной инфраструктуры, находящихся в зоне специальной военной операции (СВО) РФ на Украине.

В результате, несмотря на множественный пересмотр текста итогового документа,

¹ После объявления КНДР о выходе из ДНЯО в 2003 г. ее статус в рамках ДНЯО остается неопределенным.

² Исключением является обзорный цикл 2016–2022 гг., который продлился семь лет в результате разразившейся в 2019 г. пандемии коронавирусной инфекции.

³ Documents. Tenth NPT Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). United Nations Organization. Available at: <https://www.un.org/en/conferences/npt2020/documents> (accessed 12.08.2022).

⁴ 2010 NPT Review Conference Action Plan. Reaching Critical Will. Available at: <https://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2010/2010NPTActionPlan.pdf> (accessed 10.08.2022).

⁵ Ibid.

государствам-участникам не удалось прийти к компромиссу. Взяв слово в ходе последнего заседания ОК, заместитель руководителя российской делегации А.И. Белоусов заявил, что “никто из участников Конференции не удовлетворен содержанием проекта”, поскольку документ оказался “слабым в содержательном плане”⁶. При этом он отметил, что в ходе ОК был сделан весьма “солидный задел на будущее в виде беспрецедентного количества рабочих документов, представленных государствами к Обзорной конференции”⁷.

Участники ОК приняли решение о том, что Подготовительный комитет следующей конференции начнет свою работу уже в 2023 г., а сама она состоится в 2026 г. Представляется крайне важным, чтобы в ходе следующего обзорного цикла государства-участники взяли за основу те компромиссные решения, которых удалось достичь в ходе десятой Обзорной конференции, и в дальнейшем их развили.

В условиях фундаментальной трансформации международной системы и усиления конкуренции между великими державами проблема сохранения ДНЯО и основанного на нем международного режима ядерного нераспространения становится как никогда актуальной. Представляется наиболее вероятным, что режим нераспространения переживет этот кризис: будучи основанным на договоре с более полувековой историей и почти универсальным числом участников, он может похвастаться значительным запасом прочности и устойчивости.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЖИМ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Под международным режимом нераспространения в исследовательской литературе чаще всего понимается “совокупность международных договоренностей и организаций с участием как ядерных, так и неядерных государств, а также внутренних законодательств стран-участников, целью которых является предотвращение приобретения ядерного статуса государствами, которые не имели его к 1967 г.” [1, с. 16].

Международные режимы являются механизмами глобального управления и служат неотъемлемыми структурирующими рамками международной политики и международных отношений. Теория международных режимов, как одно из направлений исследования международных отношений, сформировалась в 1983 г. В ее основу легла работа американского исследователя С. Краснера. Краснер определял международный режим как “набор явных и неявных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, вокруг которых формируются ожидания акторов в конкретной области международных отношений” [2, р. 2]. Более подробно центральное положение теории международных режимов формулируется следующим образом: международные режимы создают “атмосферу предсказуемости в международных отношениях, устанавливая определенные стандарты поведения, которые помогают государствам оценивать намерения и репутацию друг друга” [3].

Оран Янг, эксперт по вопросам глобального управления и международным организациям, выделяет следующие типы международных режимов: спонтанные, согласованные и навязанные. От спонтанных и навязанных согласованные режимы отличаются наличием лежащих в их основе официально принятых нормативных правовых соглашений. Согласно Янгу, такие режимы отличаются повышенным уровнем устойчивости к разного рода изменениям [4, р. 283].

Широкий международный консенсус в пользу заключения договора о нераспространении ядерного оружия сформировался на рубеже 1950-х – 1960-х годов. В 1961 г. государства – участники ООН единогласно приняли Ирландскую

⁶ Выступление заместителя руководителя российской делегации А.И. Белоусова на пленарном заседании X Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Постоянное представительство Российской Федерации при ООН. 26.09.2022. [Statement by Mr. Andrei Belousov, Deputy Head of the Russian Delegation at the Plenary Meeting of the 10th NPT Review Conference. Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations. 26.09.2022. (In Russ.)] Available at: <https://russiaun.ru/ru/news/260822d> (accessed 02.09.2022).

⁷ Там же.

резолюцию, призывающую к обеспечению заключения международного соглашения, запрещающего государствам, обладающим ядерным оружием, передавать ядерное оружие и контроль над ним, а государствам, не обладающим ядерным оружием, – производить и принимать его. Переговоры по согласованию ДНЯО официально начались спустя четыре года, в 1965 г., и продлились три года. ДНЯО был открыт для подписания 1 июля 1968 г. и вступил в силу 5 марта 1970 г., после того как его ратифицировали 46 государств. Таким образом норма ядерного нераспространения получила договорное закрепление [5].

Прогнозы относительно темпов роста количества ядерных стран, существовавшие в начале 1960-х годов, не реализовались. На сегодняшний день насчитывается девять стран, обладающих ядерным оружием, три из которых не являются участниками ДНЯО (Израиль, Индия и Пакистан), а одна объявила о своем выходе из Договора (КНДР).

Известны случаи добровольного отказа от созданного ядерного оружия (ЮАР), сворачивания военной ядерной программы (Ливия) и передачи ядерного оружия во владение другого ядерного государства в обмен на предоставление гарантий безопасности (Белоруссия, Казахстан и Украина). Все эти успехи в области ядерного нераспространения стали возможны благодаря приверженности участников ДНЯО целям и задачам договора.

Было в истории ДНЯО и немало вызовов, таких, например, как ядерные испытания Индии и Пакистана и заявление КНДР о выходе из договора с целью развития своей военной ядерной программы. На протяжении многих лет наиболее острыми для режима нераспространения остаются вопросы, связанные с выбором оптимального подхода к ядерному разоружению и проблемам регионального распространения (в частности, касающиеся ядерных программ Ирана и КНДР). С недавних пор вновь начала обсуждаться проблема угроз, связанных с эксплуатацией подводных лодок, работающих на высокообогащенном ядерном топливе, и проблема безопасности мирных ядерных объектов.

ПРОБЛЕМЫ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

Поиск путей примирения несовпадающих подходов к ядерному разоружению представляет собой фундаментальную задачу для укрепления режима ядерного нераспространения.

В 2017 г. неядерные государства провели переговоры и согласовали текст Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), в котором сформулировали юридически обязывающий запрет на разработку, испытание, хранение, приобретение, транспортировку и использование ядерного оружия. В идеологическую основу ДЗЯО легла гуманитарная инициатива, основной целью которой было привлечь внимание к катастрофическим последствиям применения ядерного оружия. В переговорах по ДЗЯО приняло участие более 130 стран. Он был открыт для подписания 20 сентября 2017 г. и официально вступил в силу 22 января 2021 г. – спустя 90 дней после сдачи на хранение 50-ой ратификационной грамоты. ДЗЯО – это, по большому счету, очередная попытка, на этот раз более громко и весомо, высказать недовольство по поводу неудовлетворительных темпов ядерного разоружения.

Недовольство не обладающих ядерным оружием государств (НЯОГ) складывается из целого комплекса факторов, среди которых:

- увеличение роли ядерного оружия в доктринах обладающих ядерным оружием государств (ЯОГ);
- реализация ими программ по модернизации ядерных арсеналов;
- отсутствие прогресса в ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и в подготовке Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов.

Несмотря на то, что количество единиц ядерного оружия в мире сокращается, ядерные державы продолжают обновлять и модернизировать свои боезаряды и средства доставки. Помимо России и США, модернизацией ядерных арсеналов занимаются прочие ЯОГ: Великобритания, Индия, Китай, КНДР, Пакистан и Франция [6, р. 333].

Неожиданностью стал выход новой стратегии оборонной и внешней политики Великобритании⁸ в марте 2021 г., в которой было объявлено о намерении увеличить предельное количество имеющихся у этой страны боезарядов до 260, то есть на 40%⁹. Министр обороны Великобритании Бен Уоллес пояснил, что данное решение является реакцией на развитие российских систем противоракетной обороны и служит цели повышения уровня надежности и эффективности британского ядерного арсенала¹⁰. Официальные представители России выступили с осуждением планов Великобритании по увеличению числа имеющихся у нее ракет и ядерных зарядов, заявив о том, что подобные действия будут являться нарушением ДНЯО¹¹ и многих других договоренностей, в которых прописано лишь уменьшение или снижение числа ядерных боеголовок¹¹.

Китай, по имеющимся сведениям, также начал наращивание своих ядерных сил¹². Летом 2021 г. появились сообщения о том, что Китай строит новые шахты для межконтинентальных баллистических ракет¹³ и проводит испытания гиперзвукового планирующего блока¹⁴.

ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Деградация ситуации в области международной безопасности и усиление разногласий между государствами – участниками ДНЯО по широкому спектру вопросов может негативным образом повлиять на ядерное табу.

Проблема безопасности ядерных объектов на территории Украины

В ходе десятой Обзорной конференции в адрес России были в очередной раз выдвинуты обвинения в нарушении обязательств Будапештского меморандума, подписанного в 1994 г. Россией, Великобританией, США и Украиной¹⁵. Согласно меморандуму, Россия, Великобритания и США брали на себя обязательство “воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости Украины” и не применять никакие вооружения против Украины, “кроме как в целях самообороны или каким-либо иным образом в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций”¹⁶.

⁸ *Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy: Global Britain in a Competitive Age*. House of Commons Library. Available at: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-9171/> (accessed 12.01.2022).

⁹ По состоянию на январь 2019 г. года ядерный арсенал Великобритании оценивался приблизительно в 200 боезарядов [7].

¹⁰ *Ben Wallace on Nuclear Weapons, Uighur Muslims in China and David Cameron*. British Broadcasting Corporation. Available at: <https://www.bbc.co.uk/programmes/p09bd7gf?fbclid=IwAR1YMiPU4b33zz181426GkCN3FVmfKYP1PMeoKJPYqJHzDQyituCsASlCjo> (accessed 24.03.2021); *Special Event: A Conversation with The Rt Hon Ben Wallace MP, UK Secretary of State for Defence*. Center for New American Security. Available at: <https://www.cnas.org/events/special-event-a-conversation-with-the-rt-hon-ben-wallace-mp-uk-secretary-of-state-for-defence> (accessed 23.03.2021).

¹¹ Цит. по: Косачев заявил, что увеличение ядерного арсенала Лондоном нарушает ДНЯО. ТАСС, 22.03.2021. [Kosachev Says London's Increase in Nuclear Arsenal Violates the NPT. TASS, 22.03.2021. (In Russ.)] Available at: <https://tass.ru/politika/10960077> (accessed 19.09.2022); Sholli S. *London-Moscow Relationship 'Nearly Dead', Russian Ambassador Tells LBC*. Leading Britain's Conversation. Available at: <https://www.lbc.co.uk/news/news-politics-russian-ambassador-uk-brexiteconomic-relationship/> (accessed 21.02.2022).

¹² По приблизительным оценкам, на январь 2021 г. в арсенале Китая насчитывалось 350 ядерных боеголовок – на 30 больше, чем в прошлом году [8].

¹³ Китай массово строит шахты для межконтинентальных ядерных ракет. *Ведомости*, 02.07.2021. [China Builds Silos for Intercontinental Ballistic Missiles En Masse. *Vedomosti*, 02.07.2021. (In Russ.)] Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/07/01/876581-kitai-stroit-shahti> (accessed 13.02.2022).

¹⁴ Sevastopulo D. *China Conducted Two Hypersonic Weapons Tests This Summer*. *Financial Times*, 21.10.2021. Available at: <https://www.ft.com/content/c7139a23-1271-43ae-975b-9b632330130b> (accessed 13.02.2022).

¹⁵ *Memorandum on Security Assurances in Connection with Ukraine's Accession to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons*. Budapest, 5 December 1994. United Nations Organization. Available at: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%203007/Part/volume-3007-I-52241.pdf> (accessed 20.03.2022).

¹⁶ Ibid.

В 2022 г. Кремль обвинил Киев в намерении отказаться от соблюдения Будапештского меморандума и приобрести собственное ядерное оружие¹⁷. На Украине имеются солидные запасы природного урана и развитая атомная энергетика. Однако там нет предприятий по обогащению урана до оружейного уровня или по сепарации плутония из отработанного ядерного топлива. Для развития военной ядерной программы фактически требуется создание крупной отрасли промышленности, что маловероятно в обозримом будущем. Кроме того, для этого Украина должна будет выйти из ДНЯО по примеру КНДР, в результате чего Киев потеряет значительную часть имеющейся у него на сегодняшний день международной поддержки.

Вместе с тем на Украине есть ядерная угроза иного характера. Впервые в истории 15 действующих атомных реакторов оказались в зоне боевых действий, что чревато для всей Европы новыми “чернобылями”. Это реальная опасность, в отношении которой необходимо принимать меры в сотрудничестве с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), хотя в условиях активной военной операции сделать это оказывается непросто.

Тема безопасности Запорожской АЭС и других атомных объектов, оказавшихся в зоне ведения военных действий, широко обсуждалась в ходе десятой Обзорной конференции. Делегации западных государств настаивали на включении в итоговый документ положений, в которых выражалась бы обеспокоенность ситуацией на ЗАЭС и содержались призывы к России о передаче “контроля над ЗАЭС и другими ядерными объектами украинским властям с целью обеспечения их безопасности, а также эффективной контрольной деятельности МАГАТЭ в соответствии с соглашением о всеобъемлющих гарантиях, заключенным между МАГАТЭ и Украиной”¹⁸. Россия выступала категорически против подобных формулировок. Впоследствии из проекта итогового документа были исключены все прямые упоминания РФ в контексте ситуации вокруг ЗАЭС. Однако это не изменило позиции Москвы по отношению к документу: российские дипломаты продолжали отвергать положения, касающиеся ЗАЭС, как носящие “откровенно политизированный характер”¹⁹.

Вскоре после окончания десятой ОК, 1 сентября, группа экспертов МАГАТЭ во главе с Генеральным директором Рафаэлем Гросси посетила ЗАЭС²⁰. На основании визита был подготовлен доклад²¹, в котором говорилось о необходимости прекратить обстрелы Запорожской АЭС и установить вокруг нее безопасную зону. 17 ноября МАГАТЭ приняло новую резолюцию, в которой призвало Россию “немедленно отказаться от своих необоснованных претензий на право собственности на эту станцию”. Вопрос о создании зоны безопасности вокруг ЗАЭС, по состоянию на конец 2022 г., остается нерешенным²².

Оборонное сотрудничество АУКУС: последствия для ядерного нераспространения За время своего существования ДНЯО стал почти универсальным международно-

¹⁷ Зеленский пригрозил, что Украина откажется от неядерного статуса. *Коммерсантъ*, 19.02.2022. [Zelensky Threatened That Ukraine Will Give Up Its Non-Nuclear Status. *Kommersant*, 19.02.2022. (In Russ.)] Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5227563> (accessed 08.12.2022).

¹⁸ *Draft Final Document. NPT/CONF.2020/CRP.1. Reaching Critical Will.* Available at: <https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2022/documents/CRP1.pdf> (accessed 19.11.2022).

¹⁹ Плакучев Г. “К сожалению, не получается”. Почему на конференции ДНЯО не согласовали итоговый документ. *Газета.Ру*, 27.08.2022. [Plakuchev G. ‘Unfortunately, It Is Not Working’: Why the NPT Conference Did Not Agree on a Final Document. *Gazeta.Ru*, 27.08.2022. (In Russ.)] Available at: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/08/27/15335552.shtml> (accessed 29.11.2022).

²⁰ Андреева А. “Ключевые вещи я увидел”. Как прошел визит главы МАГАТЭ на Запорожскую АЭС. *Газета.Ру*, 01.09.2022. [Andreeva A. ‘I Saw What I Needed to See’. About the Visit of the IAEA Secretary General to the Zaporizhzhia NPP. *Gazeta.Ru*, 01.09.2022. (In Russ.)] Available at: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/09/01/15387913.shtml> (accessed 08.12.2022).

²¹ *Nuclear Safety, Security and Safeguards in Ukraine. 2nd Summary Report by the Director General. 28 April – 5 September 2022.* International Atomic Energy Agency. Available at: https://www.iaea.org/sites/default/files/22/09/ukraine-2ndsummaryreport_sept2022.pdf (accessed 19.11.2022).

²² Гросси: соглашение о зоне безопасности вокруг ЗАЭС может быть достигнуто в скором времени. *TASS*, 02.12.2022. [Grossi: Agreement on Safety Zone Around ZNPP May Be Reached Soon. *TASS*, 02.12.2022. (In Russ.)] Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16490617> (accessed 19.11.2022).

правовым инструментом. На сегодняшний день за рамками договора остаются только пять стран – Израиль, Индия, КНДР, Пакистан и Южный Судан. Однако угроза расширения “ядерного клуба” полностью не исчезла, и даже сегодня многие эксперты обеспокоены тем, что некоторые государства – члены ДНЯО могут нарушить свои договорные обязательства и заняться производством ядерного оружия [9]. Наиболее часто в этом контексте упоминается Иран, реже – Япония и Южная Корея. Иногда в качестве государств, представляющих потенциальную угрозу, также рассматриваются Тайвань, Турция, Египет, Саудовская Аравия, Украина и Бразилия.

В 2021 г. было объявлено о том, что Австралия, Великобритания и США объединились в военный блок под названием *AUKUS* (по первым буквам названий стран в английском языке), предусматривающий передачу в распоряжение Австралии атомных подводных лодок, работающих на высокообогащенном уране²³. В связи с этим возобновилось обсуждение вопросов контроля над ядерным топливом и предотвращения его переключения на цели создания ядерного оружия. Пункт 14 соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ), заключаемого между МАГАТЭ и неядерными государствами²⁴, гласит, что ядерные материалы, используемые в незапрещенной военной деятельности, не попадают под действие гарантий МАГАТЭ. При этом НЯОГ обязуется не использовать ядерные материалы для производства ядерного оружия и других взрывных устройств²⁵.

AUKUS сам по себе едва ли может считаться серьезной угрозой режиму нераспространения, однако на фоне общей тенденции к постепенному сокращению использования высокообогащенного урана, эта инициатива воспринимается как нежелательный шаг назад. Кроме того, несмотря на оценку перспектив нарушения Австралией обязательств по ДНЯО и приобретения ею ядерного оружия как крайне низких, не исключено, что созданным *AUKUS* прецедентом захотят воспользоваться другие страны, имеющие целью создание собственной военной ядерной программы. По имеющимся данным, работами в данном направлении занимаются Бразилия и Иран²⁶.

Помимо всего прочего, *AUKUS* является дополнительным камнем преткновения между ЯОГ: эта инициатива вызвала недовольство, как со стороны Китая²⁷, который воспринимает его как вызов своей национальной безопасности, так и стороны Франции²⁸, у которой Австралия первоначально планировала закупать дизельные подводные лодки.

В преддверии десятой ОК Китай подготовил рабочий документ, в котором раскритиковал оборонный союз за то, что он “подрывает региональную стабильность”, противоречит целям и задачам ДНЯО и препятствует созданию в Юго-Восточной Азии зоны, свободной от ядерного оружия²⁹.

Совместный всеобъемлющий план действий по ядерной программе Ирана
Соглашение по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД), также

²³ В сравнении с низкообогащенным ураном, высокообогащенный уран проще переключить с мирных целей на цели создания ядерного оружия.

²⁴ Австралия заключила СВГ с МАГАТЭ в 1974 г. и в 1997 г. привела в действие Дополнительный протокол к СВГ, предоставляющий Агентству более широкие полномочия для осуществления проверок ядерных объектов.

²⁵ Структура и содержание соглашений между Агентством и государствами, требуемых в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. Международное агентство по атомной энергии. [The Structure and Content of Agreements Between the Agency and the States Required in Connection with the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. International Atomic Energy Agency. (In Russ.)] Available at: https://www.iaea.org/sites/default/files/infocirc153_rus.pdf (accessed 16.01.2022).

²⁶ Васильев А. Главком ВМС Ирана рассказал о разработке атомных подлодок. *Российская газета*, 17.04.2020. [Vasil'ev A. The Commander-in-Chief of the Iranian Navy Spoke About the Development of Nuclear Submarines. *Rossiyskaya Gazeta*, 17.04.2020. (In Russ.)] Available at: <https://rg.ru/2020/04/17/glavkom-vms-irana-rasskazal-o-razrabotke-o-atomnyh-podlodok.html> (accessed 21.01.2022).

²⁷ AUKUS: UK, US and Australia Launch Pact to Counter China. *The Hindustan Times*, 16.09.2021. Available at: <https://www.hindustantimes.com/world-news/us-uk-and-australia-launch-indo-pacific-pact-101631768286344.html> (accessed 19.01.2022).

²⁸ Cohen R. In Submarine Deal with Australia, U.S. Counters China but Enrages France. *The New York Times*, 16.09.2021. Available at: <https://www.nytimes.com/2021/09/16/world/europe/france-australia-uk-us-submarines.html> (accessed 12.01.2022).

²⁹ Nuclear Submarine Cooperation Among Australia, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the United States of America. Working Paper Submitted by China. NPT/CONF.2020/WP.50. Reaching Critical Will. Available at: <https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2022/documents/WP50.pdf> (accessed 12.02.2022).

известному как “ядерная сделка”, в отношении ядерной программы Ирана было достигнуто в июле 2015 г. Помимо Ирана участниками сделки стали пять официально признанных ядерных государств и Германия (“группа 5+1” или “Евротройка +3”).

Над иранской ядерной программой был установлен беспрецедентный по масштабам уровень контроля: помимо соглашения о всеобъемлющих гарантиях, Иран брал на себя обязательство исполнять условия Дополнительного протокола, позволяющего инспекторам МАГАТЭ получить доступ к объектам, не относящимся к заявленным ядерным установкам, при наличии подозрения о том, что на них осуществляется незаконная ядерная деятельность. Импорт в Иран товаров двойного назначения также стал объектом тщательной проверки [10].

СВПД должен был снять с Ирана подозрения в незаконном осуществлении ядерной деятельности и восстановить его в статусе “рядового” участника ДНЯО, добросовестно соблюдающего условия договора. Для этого сделкой предусматривалось установление строгого надзора за ядерной программой Ирана и введение ограничений на все обогащение урана и связанную с этим деятельность³⁰. Принятие СВПД должно было привести к объективному увеличению “времени прорыва” (*breakout time*), необходимого Ирану, если он примет решение приступить к производству расщепляющегося материала для производства ядерной бомбы, с двух-трех месяцев до одного или более лет³¹.

Однако 8 мая 2018 г. тогдашний президент США Дональд Трамп объявил о прекращении участия Соединенных Штатов в СВПД и поручил госсекретарю и министру финансов США начать немедленные действия, направленные на восстановление односторонних антииранских санкций, действие которых было отменено в соответствии с положениями “ядерной сделки”³². В качестве основной причины, обусловившей данное решение, были названы “односторонний характер сделки” и наличие в ней “множества серьезных недостатков”, в частности, положений, срок действия которых истекает в 2025 и 2030 гг., и отсутствие ограничений, налагаемых на ракетную программу Ирана.

В ответ на действия США власти Ирана заявили о том, что планируют в одностороннем порядке постепенно снимать с себя ограничения, предусмотренные СВПД. Кроме того, Иран временно отказался допускать инспекторов МАГАТЭ на некоторые из своих ядерных объектов (в частности, объект в Карадже) и устанавливать камеры для мониторинга его ядерной деятельности³³. И хотя повышение уровня обогащения урана – процесс обратимый, а доступ МАГАТЭ к ядерным объектам Ирана может быть полностью восстановлен, определенную обеспокоенность вызывают продолжающиеся ядерные исследования и разработки в области современных центрифуг и производства металлического урана, необходимого для форматирования ядерных боеприпасов, которые обеспечивают “необратимый прирост знаний” [11].

Переговоры о восстановлении СВПД начались в апреле 2022 г. и с тех пор идут с переменным успехом. Одним из обстоятельств, осложнивших переговорный процесс, стала необходимость формирования новых переговорных групп в результате смен администраций в США (ноябрь 2020 г.) и Иране (июнь 2021 г.). Двумя ключевыми вопросами в ходе переговоров по восстановлению СВПД стали: отмена американских санкций, введенных против Ирана, и “обращение вспять” предпринятых Ираном действий, идущих в разрез с его обязательствами по СВПД. В феврале 2022 г. стало известно о том, что стороны подготовили проект итогового документа по восстановлению иранской ядерной сделки. В проекте было предусмотрено сохранение действующих проектов

³⁰ Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе. *Коммерсантъ*, 14.07.2015. [Joint Comprehensive Plan of Action. *Kommersant*, 14.07.2015. (In Russ.)] Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2768104> (accessed 12.02.2022).

³¹ Murphy F. Explainer – How Close is Iran to Producing a Nuclear Bomb? *The Reuters*, 04.01.2021. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-iran-nuclear-explainer-idUSKBN2880NU> (accessed 14.03.2022).

³² 31 CFR Part 560 and Appendix A to Chapter V. *Iranian Transactions and Sanctions Regulations*. US Department of the Treasury. Available at: https://home.treasury.gov/system/files/126/fr83_55269.pdf (accessed 23.09.2021).

³³ Иран отказался установить камеры МАГАТЭ в Керендже. *TASS*, 28.09.2021. [Iran Refuses to Install IAEA Cameras in Karaj. *TASS*, 28.09.2021. (In Russ.)] Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12525365> (accessed 16.02.2022).

сотрудничества с Ираном в области мирной атомной энергии, в том числе связанных с эксплуатацией АЭС в Бушере³⁴.

Результаты переговоров по СВПД и ядерной программе Ирана могут иметь значительные последствия для режима нераспространения:

- опыт, полученный в ходе урегулирования проблемы иранской ядерной программы, может быть в дальнейшем использован для выработки соглашений с КНДР³⁵;
- “пороговое состояние”, в котором находится Иран, то есть наличие у него ядерных технологий, которые позволяют ему в кратчайшие сроки произвести ядерное оружие, оказывает серьезное влияние на стратегические расчеты стран ближневосточного региона и в части ядерного распространения, и в смысле начала боевых действий;
- успешный исход переговоров по восстановлению СВПД может положительным образом повлиять на общую ситуацию на Ближнем Востоке, способствовать снижению уровня напряженности в регионе и даже стать стимулом для процесса создания зоны, свободной от ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения (ЗСОМУ) на Ближнем Востоке.

Украинский кризис негативно отразился на процессе возрождения СВПД, который к началу 2022 г. фактически вышел на “финишную прямую”. Это влияние выразилось, в частности, в требовании России, чтобы наложенные на нее в связи с СВО тяжелые экономические санкции не касались ее взаимодействия с Ираном в ходе возобновления режима СВПД и в результате снятия с Ирана американских санкций. Однако несмотря на возникшие препятствия, стороны продолжают активно вести переговоры по восстановлению сделки.

Ядерная проблема Корейского полуострова

Состоявшиеся в 2018–2019 гг. переговоры между лидерами КНДР, Республики Корея, США и Китая открыли уникальные возможности для налаживания диалога по решению ядерной проблемы Корейского полуострова. Толчком к началу переговоров послужило обострение отношений между США и КНДР, сопровождавшееся угрозами применения ядерного оружия. Инициатива проведения встречи между главами двух государств исходила от председателя Государственного совета КНДР Ким Чен Ына.

Первый саммит Трампа и Кима состоялся 12 июня 2018 г. в Сингапуре³⁶. По итогам встречи было принято совместное заявление декларативного характера, в котором американский президент “обязался предоставить гарантии безопасности” КНДР, а северокорейский лидер “подтвердил свою твердую и непоколебимую приверженность полной денуклеаризации Корейского полуострова”³⁷. Однако вторая их встреча 27–28 февраля 2019 г. в Ханое не принесла желательного результата: стороны не подписали ни одного документа.

Одним из ключевых моментов стало различие в видении сторонами того, как должна осуществляться денуклеаризация Корейского полуострова. КНДР настаивала на поэтапном разоружении в обмен на снятие направленных против нее санкций. США же называли полный необратимый и проверяемый демонтаж ядерной программы КНДР обязательным условием ослабления или прекращения санкционного режима. Кроме

³⁴ Murphy F., Hafezi P., Irish J. Exclusive: Iran Nuclear Deal Draft Puts Prisoners, Enrichment, Cash First, Oil Comes Later – Diplomats. *The Reuters*, 17.02.2022. Available: <https://www.reuters.com/world/exclusive-iran-nuclear-deal-draft-puts-prisoners-enrichment-cash-first-oil-comes-2022-02-17/> (accessed 13.03.2022).

³⁵ В тексте СВПД недвусмысленно указано, что «все положения и меры, содержащиеся в СВПД, разработаны единственно с целью их реализации между “Евротройкой + 3” и Ираном и не должны рассматриваться, как создание прецедента для любого другого государства или для основных принципов международного права и прав и обязанностей в рамках ДНЯО и других соответствующих актов, а также для признанных на международном уровне принципов и норм». См.: Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе. *Коммерсантъ*, 14.07.2015. [Joint Comprehensive Plan of Action. *Kommersant*, 14.07.2015. (In Russ.)] Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/2768104> (accessed 12.02.2021).

³⁶ Seeking ‘Peaceful Resolution’: Transcript of South Korean Adviser’s Remarks. *The New York Times*, 08.03.2018. Available at: <https://www.nytimes.com/2018/03/08/world/asia/transcript-south-korea-nuclear-trump.html> (accessed 20.01.2022).

³⁷ Trump and Kim Joint Statement from the Singapore Summit. *The Washington Post*, 12.06.2018. Available at: <https://www.washingtonpost.com/news/politics/wp/2018/06/12/trump-and-kim-joint-statement-from-the-singapore-summit/> (accessed 24.05.2022).

того, США не оценили разоруженческие меры, которые КНДР предприняла в 2018 г. в качестве жеста доброй воли (установление моратория на ракетные и ядерные испытания, уничтожение ядерного полигона в Пхунгери, осуществление частичного демонтажа ракетного комплекса "Сохе", отказ от требований о выводе войск США из Южной Кореи), и не проявили готовность идти на какие-либо уступки в отношении КНДР (помимо отмены совместных военных учений с Республикой Кореей) [12, с. 63].

После прихода к власти в Соединенных Штатах президента Джоозефа Байдена (20 января 2021 г.) переговоры с КНДР не были возобновлены: приоритет США явно сместился в сторону урегулирования ситуации вокруг ядерной программы Ирана. В условиях сохранения международных санкций в отношении Северной Кореи и отсутствия диалога по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова, Пхеньян продолжил развивать свою ядерно-ракетную программу и обозначил в качестве приоритета "более тщательную подготовку к долгосрочной конфронтации с империализмом США" [13].

В январе 2022 г. КНДР провела семь ракетных пусков, в том числе пуск ракеты средней дальности "Хвасонг-12" – самой мощной ракеты из тех, которые Пхеньян испытывал с 2017 г. По имеющимся данным, "Хвасонг-12" способен достигать территории острова Гуам, на котором располагаются военные базы США³⁸.

8 сентября 2022 г. Пхеньян принял закон "Политика в отношении ядерного оружия"³⁹, определяющий, при каких условиях КНДР готова применить ядерное оружие и другие средства массового поражения. Ранее КНДР не имела подобного рода доктринальных документов в области ядерной политики. Такой шаг позволяет сделать вывод, что Пхеньян не настроен в ближайшее время вести какие-либо переговоры о денуклеаризации Корейского полуострова⁴⁰.

* * *

Обзорный цикл 2016–2022 гг. стал самым долгим за всю историю Договора по причине множественных переносов десятой Обзорной конференции, связанных с ухудшением санитарно-эпидемиологической ситуации, вызванной пандемией COVID-19. На всем протяжении обзорного цикла прогнозы относительно итогов конференции были в подавляющем большинстве негативными. Такое отношение было вызвано прежде всего беспрецедентным уровнем напряженности в отношениях между государствами-участниками. Начавшийся в 2021 г. кризис европейской безопасности, переросший 24 февраля 2022 г. в вооруженный конфликт в форме специальной военной операции России на Украине, ожидаемо негативно повлиял на переговоры в ходе ОК. Делегации широко пользовались предоставленным им правом слова для того, чтобы выступить с осуждением СВО. Наиболее острые противоречия вызвала тема безопасности Запорожской АЭС, которая активно обсуждалась сразу в двух из трех главных комитетов конференции: в одном из них – в контексте гарантий безопасности, а в другом – в рамках мирного использования атомной энергии. В заключительный день Обзорной конференции, 26 августа, делегация России отказалась поддержать текст итогового документа, ссылаясь на "политизированность и ангажированность" положений, связанных с ситуацией на ЗАЭС.

Обзорный процесс ДНЯО зачастую характеризуют как лакмусовый

³⁸ Lederer E. US Asks UN to Meet on North Korea Missile that Can Reach US. *The Associated Press*, 02.02.2022. Available at: <https://apnews.com/article/business-united-states-europe-united-nations-north-korea-8917a725139d7d911661ce0296eee5cb> (accessed 02.05.2022).

³⁹ КНДР приняла закон о нанесении ядерного удара в случае "неизбежных" угроз. *РБК*, 09.09.2022. [North Korea Passes Law on Nuclear Strike in Case of 'Imminent' Threats. *RBC*, 09.09.2022. (In Russ.)] Available at: <https://www.rbc.ru/politics/09/09/2022/631a7dae9a79475a369a3652> (accessed 11.09.2022).

⁴⁰ Необходимо также отметить, что действия КНДР оказывают влияние на политические расчеты крупных региональных игроков, в первую очередь таких, как Южная Корея и Япония, которые обладают научной, технологической и экономической базой, позволяющей им приобрести ядерное оружие в относительно короткие сроки, в случае если их руководство примет соответствующее решение.

тест, показывающий текущее состояние международного режима ядерного нераспространения. В этой связи то обстоятельство, что десятая Обзорная конференция стала второй по счету, завершившейся без принятия итогового документа, сигнализирует о серьезных проблемах, стоящих перед мировым сообществом. Однако говорить о том, что ДНЯО обречен, пока не приходится. Как показала работа десятой ОК, государства не утратили интереса к переговорному процессу. Были предприняты значительные усилия по поиску компромиссов и взаимоприемлемых решений по целому ряду спорных вопросов.

Согласно общему решению, следующая встреча государств-участников должна состояться в 2023 г., а одиннадцатая Обзорная конференция – в 2026 г. Необходимо, чтобы усилия международного сообщества были нацелены на сохранение ДНЯО и режима нераспространения в условиях беспрецедентно острой международной ситуации и создание предпосылок к последующим мерам укрепления Договора после того, как произойдет мирное урегулирование конфликта на Украине и вокруг нее.

Значительным подспорьем для следующей Обзорной конференции, которая должна состояться в 2026 г., могут стать:

- во-первых, прогресс в области контроля над вооружениями: соблюдение Россией и США обязательств по Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ-3) и заключение нового договора или рамочного соглашения, которое должно прийти на смену ДСНВ-3;
- во-вторых, восстановление Совместной всеобъемлющей ядерной сделки с Ираном;
- в-третьих, обсуждение вопросов региональной безопасности в рамках работы Конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Соков Н.Н. Введение в ядерное нераспространение. *Ядерное нераспространение: Учебное пособие в 2-х тт.* Под общ. ред. Орлова В.А. Москва, ПИР-Центр, 2002. Т. I, сс. 11-37. [Sokov N.N. Introduction to Nuclear Non-Proliferation. *Nuclear Non-Proliferation: Handbook for High School Students in Two Volumes.* Orlov V.A., ed. Moscow, PIR Center, 2002, vol. I, pp. 11-37. (In Russ.)]
2. Krasner S. *International Regimes.* Ithaca, New York, Cornell University Press, 1983. 372 p.
3. Зиновьева Е.С., Михеев А.Н. Анализ управления интернетом с позиций теории международных режимов. *Материалы V Конвента Российской ассоциации международных исследований. Мировая политика: взгляд из будущего. Т. I. Политическая система современного мира: новые реалии — старые правила.* Москва, Российская организация международных исследований, 2009, сс. 97-122. [Zinov'eva E.S., Mikheev A.N. Analysis of Internet governance from the perspective of the theory of international regimes. *Proceedings of the V Congress of the Russian Association of International Studies. World Politics: A View from the Future. Vol. I. The Political System of the Modern World: New Realities – Old Rules.* Moscow, Russian International Studies Association, 2009, pp. 97-122. (In Russ.)] Available at: https://risa.ru/images/5volumes/5konv-rami_t1_Lebedeva.pdf (accessed 12.07.2021).
4. Young O. Regime Dynamics. International Organization. *International Regimes*, 1982, vol. 36, no. 2, pp. 277-297. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020818300018956>
5. Rublee M. *Nonproliferation Norms. Why States Choose Nuclear Restraint.* Athens, Georgia, University of Georgia Press, 2009. 297 p.
6. Kristensen H., Corda M. Overview. World Nuclear Forces. *SIPRI Yearbook 2021 Armaments, Disarmament and International Security.* Oxford University Press, 2021, pp. 333-334.
7. Кайл Ш., Кристенсен Х. Ядерные силы Великобритании. *Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность.* Москва, ИМЭМО РАН, 2019, сс. 357-360. [Kile S., Kristensen H. British Nuclear Forces. *Russian Edition of SIPRI Yearbook 2019: Armaments, Disarmament and International Security.* Moscow, IMEMO, 2019, pp. 357-360. (In Russ.)] Available at: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/SIPRI/SIPRI-2019-rus.pdf> (accessed 22.03.2021).
8. Kristensen H., Korda M. Chinese Nuclear Forces. *SIPRI Yearbook 2021: Armaments, Disarmament and International Security.* Oxford University Press, 2021, pp. 369-377.
9. Will More States Acquire Nuclear Weapons? *Foreign Affairs*, 14.12.2021. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/ask-the-experts/2021-12-14/will-more-states-acquire-nuclear-weapons> (accessed 02.02.2022).
10. Albright D., Stricker A. *Iran Nuclear Deal Procurement Channel Update: Is it Being Bypassed?* Institute for Science and International Security. 26.03.2018. Available at: <https://isis-online.org/isis-reports/detail/iran-nuclear-deal-procurement-channel-update-is-it-being-bypassed/8> (accessed 12.07.2021).

11. Rafati N. *The Arduous Path to Restoring the Iran Nuclear Deal*. Arms Control Association. 2021. Available at: armscontrol.org/act/2021-04/features/arduous-path-restoring-iran-nuclear-deal#endnote05 (accessed 13.02.2022).
12. Воронцов А.В. Сохранится ли “торжество дипломатии” на Корейском полуострове в 2019 г.? *Корейский полуостров в поисках мира и процветания*. Москва, ИВД РАН, 2019. Т. I, сс. 58-68. [Vorontsov A.V. Will the ‘Triumph of Diplomacy’ Persist on the Korean Peninsula in 2019? *Korean Peninsula in Search of Peace and Prosperity*. Moscow, IFES RAS, 2019, vol. I, pp. 58-68. (In Russ.)]
13. Жебин А.З. Пхеньян устал ждать. Ракетные пуски в КНДР призваны принудить США к уступкам. *Независимая газета*, 23.01.2022. [Zhebin A.Z. Pyongyang Is Tired of Waiting. DPRK’s Rocket Launches Are Designed to Force the US to Make Concessions. *Nezavisimaya Gazeta*, 23.01.2022. (In Russ.)] Available at: https://www.ng.ru/kartblansh/2022-01-23/3_8352_kb.html (accessed 15.03.2021).